

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.700

На правах рукописи

Супаева Аида Акунбековна

**Структура, семантика и этимология названий, связанных с
болезнями и их лечением в эпосе “Манас”**
(Сравнение вариантов С. Каралаева, С. Орозбакова, Жусупа Мамае)

10. 02. 01 – кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории кыргызского и турецкого языков Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Научный руководитель: Мусаев Сыртбай Жолдошович, доктор филологических наук, академик НАН Кыргызской Республики, директор Института языка им. Б. М. Юнусалиева

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Диссертационная работа будет защищаться “ “ _____ 2025 года в **14:00** часов на заседании Диссертационного совета Д 10.24.700 на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Адрес: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-e6q-jiw-jrm>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а), а также на сайте Национальной аттестационной комиссии при президенте Кыргызской Республики (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан “ “ _____ 2025 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

С. К. Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Многочисленные примеры из произведений устного народного творчества, различных эпосов доказывают достаточно высокий уровень развития лечебных процедур задолго до появления научной медицины. Сегодня отдельные названия лекарственных средств, методов и приёмов лечения, инструментов, используемых в народном лечении, воспринимаются в прежнем виде, другие же используются по канонам современной научной медицины. Скажем, *аштар – скальпель, тинтуур – ланцет, картык – медицинская банка* и др. Среди чисто кыргызских названий можно встретить и названия из арабского, персидского, монгольского языков. Только в последнее время стало обращать внимание на природу традиционных знаний кыргызского народа и вопросы распространённости их использования среди населения. Эти проблемы стали рассматриваться с философских, историко-этнографических, медицинских, этнопедагогических позиций. Народные традиционные знания, сведения об их использовании в повседневной жизни переходили от поколения к поколению. Подобные сведения широко представлены в материалах различных вариантов духовно-культурного наследия кыргызского народа – эпосе “Манас”. Они свидетельствуют о хорошей сформированности специальных лексических средств, устоявшейся терминологической системе. Однако до настоящего времени они ещё не стали объектом научного изучения с лингвистических позиций, не определена функционально-семантическая, структурная, этимологическая природа этих языковых единиц. С этой стороны анализ в языковом аспекте одной из ветвей народных традиционных знаний – болезней и их лечения: названий лекарств, медицинских инструментов, терминологической системы, их структуры, функционально-семантических особенностей, этимолого-исторической семантики не у одного манасчи, а в вариантах трёх великих манасчи, родившихся и выросших на территории двух разных государств – доказательство **актуальности** темы и надёжности иллюстративного материала.

Связь темы диссертации с научными программами и тематикой научно-исследовательских работ. Тема диссертации полностью соответствует плану научных исследований кафедры теории кыргызского и турецкого языков факультета тюркологии Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Цель исследования: Определение лексико-семантических, функциональных особенностей, этимологии названий болезней, способов и

приёмов их лечения в эпосе “Манас” и показ их места в лексической системе языка.

Для выполнения этой цели нами определены следующие конкретные задачи:

1) Наряду с анализом научно-теоретических положений, приводимых в трудах по общей лингвистике, тюркологии, кыргызском языкознании по проблемам болезней и лексическими обозначениями их лечения в традиционном лекарстве и определение состояния данной проблемы в кыргызском языкознании;

2) Осуществить классификацию названий болезней, методов и приёмов их лечения в эпосе “Манас” с разделением их на тематические группы;

3) Посредством изучения народных научно-теоретических сведений, связанных с названиями болезней и способами их лечения, опубликованных в литературе, определить их названия в эпосе, как единицу этнолингвистической системы;

4) Провести с лингвистических позиций структурный, функционально-семантический и этимологический анализ лексических единиц в эпосе “Манас”, связанных с болезнями и способами их лечения;

5) Осуществить попытку на основе конкретных фактов и материалов раскрыть этнолингвистическую природу названий, связанных с болезнями и способами их лечения, приводимых в эпосе.

Научная новизна исследования – впервые в кыргызском языкознании названия болезней и способов их лечения, отражённых в вариантах эпоса “Манас” трёх знаменитых сказителей, стали объектом этнолингвистического изучения, нами глубоко проанализированы богатые языковые фактические материалы, содержащиеся в источниках тюркоязычных народов, научно-теоретическая литература, исследования, мнения и взгляды специалистов. В данной научной работе впервые подверглась исследованию структурная, семантическая и этимологическая природа названий, связанных с болезнями и способами их лечения, встречающихся в эпосе “Манас”.

Практическое значение работы. Итоги и результаты исследования дадут возможность сравнить языки и культуры родственных тюркоязычных народов. Результаты научной работы можно использовать на лекциях и семинарских занятиях по лексикологии, этнолингвистике, этнографии, педагогике, манасоведению, а также при разработке учебников и учебно-методических пособий. Результаты могут быть использованы и в практической медицине.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Исследование с языковых позиций вопросов, относящихся к традиционным знаниям кыргызского народа, как этнолингвистический материал, должно проводиться в тесной взаимосвязи с этнологией. Вместе с тем углублённое изучение этимологической части кыргызского языкознания в отраслевом и межотраслевом аспекте можно считать весьма важной научной проблемой для этнолингвистики.

2. Лексические средства традиционных знаний, связанные с болезнями и способами их лечения, как чистые лингвистические структурные, семантические единицы, дают возможность в единстве рассматривать познавательные возможности народа сего исторической этнографией.

3. Названия, связанные с народным целительством в эпосе “Манас” – наряду с выполнением определённой семантической функции, составляет древний языковой пласт в кыргызских традиционных знаниях, служа материалом для исторической лексикологии, грамматики языка.

4. Осуществление углублённых исследований традиционных знаний кыргызского народа по отраслевым ответвлениям создаст условия для формирования этнолингвистического направления.

Личный вклад исследователя. Определение цели и задач диссертационной работы, анализ научной литературы, сбор фактических материалов, их анализ, выработка теоретических основ положений, выносимых на защиту, выводы по результатам исследования.

Апробация и опубликование результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 8 статей, отражающих содержание работы, в том числе 7 статей – в изданиях, входящих в индекс РИНЦ Кыргызстана, одна статья – в зарубежном научном периодическом издании. Результаты исследования в форме докладов и сообщений прошли апробацию на республиканских и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях, симпозиумах.

Структура исследовательской работы. Диссертационная работа состоит из введения, 3 глав, выводов, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационной работы, приведены данные об объекте и предмете исследования, отмечаются его цель и задачи, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, определяется сфера употребления результатов исследования, приводятся данные об апробации, сведения о полноте публикаций и структуре научной работы.

Первая глава “**Общий анализ исследований традиционных знаний кыргызов**” содержит краткие материалы о степени исследованности традиционных знаниевых понятий в общем языкознании, тюркологии и кыргызском языкознании.

1.1. Понятие о традиционных знаниях. Первые наблюдения о традиционных наблюдениях. Традиционные знания кыргызов – издревле формируемые для решения многообразных бытовых проблем система знаний, в которой собраны жизненные наблюдения, богатый опыт, знания, способы хозяйствования и др. Традиционные знания не возникают скоро, они – результат развития этноса на протяжении тысячелетий.

В конце XIX начале XX вв. образ жизни кыргызов, их традиционные знания стали объектами изучения таких учёных как В.В. Бартольд, В.В. Радлов, В.И. Кушелевский, Ф.И. Поярков, Ч.Ч. Валиханов. Позже традиционные знания кыргызского народа стали изучаться представителями различных наук: философии, этнографии, этнопедагогике, появились труды о месте и роли традиционных народных знаний М.Т. Айтбаева [1959], Б. Аманалиева [1963], А.А. Байбосунова [1990], Г.Т. Ботокановой [2012], Ж. Бөкөшова [2013], Тентигул к. Назиры [2018], Ы.М. Мукасова [2021], Ө. Макелека [2021], М.Р. Рахимовой [1993] А. Муратова [2015, 2016, 2021] и др.

Уже в первые годы нынешнего столетия были написаны и защищены диссертации в кыргызском языкознании Б. Усмамбетова “*Кыргыз тилиндеги кол өнөрчүлүк терминдери (на материалах конского снаряжения)*” [2001]. А. Джапанова “*Кыргыз тилинин тамак-аш лексикасы*” [2004], Г. Шакенбаевой “*Кыргыз тилиндеги саймачылык өнөрүнүн лексикасы*” [2010], в которых описываются кыргызские ремёсла, традиционные способы изготовления различных предметов и вещей, виды одежды, термины, проведён лексико-семантический, грамматический разбор способов и путей их создания, осуществлён этимологический анализ.

Виды традиционных знаний кыргызов. *Кыргызские воины прекрасно владели боевыми и техническими знаниями.* В условиях кочевой жизни, когда были часты стычки между родами, а также нападения иноземных захватчиков огромную роль играло воспитание молодёжи владению боевым оружием, тактикой ведения сражений. Для изготовления боевого снаряжения, предметов быта, конечно, необходимо было владеть и использовать специальные *традиционные знания ремёсел, физико-химические, математические знания, народный календарь, астрономические наблюдения и подсчёты, лечебное дело.* Особенно у кыргызов было развито *лечение народными средствами.* Были лекари разных специализаций: те, кто определял болезни по биению пульса, причём болезни делились на два вида –

“горячий” и “холодный”. При “горячих болезнях” – отсутствие аппетита, повышение температуры тела, ускоренный пульс. При “холодной болезни” человек чувствует озноб, пульс медленный. Таких лекарей называли “тамырчы”, вывихи или сломанные кости лечили “сыныкчы”, “картыкчы” же застоявшуюся в организме кровь или открытые раны лечили с помощью отсасывания небольшими банками, изготовленными из коровьих рогов-картыков. Письменные источники свидетельствуют о наличии и использовании таких медицинских инструментов как “картык”, “тинтүүр”, “аштар”, “шакшак”, что говорит о том, что кыргызы издревле владели медицинскими знаниями.

Во II главе “**Материалы и методы исследования**” представлены сведения об объекте и предмете исследования, материалы, методы, семантика, семантическое поле, структура слова, этимология, принципы, виды.

В параграфе 2.1. мы взяли для исследования варианты эпоса “Манас” крупнейших манасчи С. Каралаева, С. Орозбакова, Ж. Мамаю. Если **объектом исследования** являются языковые факты и материалы, лексические единицы, названия, связанные с традиционным лечением и представленные в эпосе, то **предмет исследования** – структура, семантика и этимология названий болезней и способов их излечения в эпосе “Манас”. Нами осуществлен анализ слов и словосочетаний, связанных с болезнями и приёмами их излечения, содержащихся в опубликованных вариантах эпоса “Манас” С. Орозбакова в 1978 – 1982 гг., С. Каралаева 1984 – 1986 гг. и Ж. Мамаю 1995 и 2004 гг. *Слов-названий, связанных с болезнями и их лечением, встречающихся в эпосе в нашей диссертации – 105; среди них слов, обозначающих народные названия лекарей и целителей – 26; в варианте С. Каралаева названий болезней – 22, названий лекарственных средств – 10; используемых предметов и инструментов – 4; Всего – 36; в варианте С. Орозбакова соответственно вышеозначенным группам, названий болезней – 21; названий лекарственных средств – 9; используемых при лечении предметов и инструментов – 12; всего – 42; в варианте Ж. Мамаю названий болезней – 1-11; 2-18; названий лекарственных средств – 23; используемых при лечении предметов, способов – 13; всего – 65 (у С. Каралаева в “Семетее” – 3, в “Сейтеке” – 2; у Ж. Мамаю в “Семетее” – 3, в “Сейтеке” – 3).*

В соответствии с характером болезней и учётом использования названий в современной научной медицине мы разделили их на следующие лексико-тематические группы:

1. *Группа названий, связанных с акушерством: роды и женские болезни;*
2. *Группа названий, связанных с заразными болезнями;*
3. *Группа фармакологических названий;*
4. *Группа названий, связанных с ортопедией;*
5. *Группа названий, связанных с диетологией;*
6. *Группа названий, связанных с эпилепсией;*
7. *Группа названий, связанных с физиотерапией;*
8. *Группа названий, связанных с токсикологией;*
9. *Группа названий, связанных с хирургией;*
10. *Инструменты, используемые в лечении;*
11. *Лексика профессионального разделения народных целителей.*

При анализе материалов названий изучаемого характера мы использовали “Кыргызско-русский словарь” К. Юдахина, “Толковый словарь кыргызского языка”, семитомный труд Э.В. Севортяна “Этимологический словарь тюркских языков”, “Древнетюркский словарь”, трёхтомник “Этимологический словарь монгольского языка”, 1 и 2 тома энциклопедии “Манас”, труды К. Карасаева “Кабус Наама и словарь “Манаса”, “Лингвистический справочник кыргызского языка” и другие источники. При сборе и изучении справочных материалов и их систематизации были использованы метод описания, к названиям были применены принципы структурно-семантического, этимологического анализа.

2.2. Краткое понятие о семантике, семантическом поле. Одна из сфер науки, исследующей содержательную природу языковых единиц называется “семантика”. С греческого языка “sema” – знак, “semantikos” – обозначающий. Если в семантике в качестве *обозначающего* рассматривается внешняя форма слова, звук, как акустический знак, и буква, как графический знак, *денотатом* – явление, обозначаемая вещь, то *обозначаемым* считается отражение этого явления в восприятии человека. В языкознании используется понятие “семантическое поле”. Обобщая, можно отметить, что семантическое поле в плане содержания считается системой изучаемых слов и словосочетаний.

2.3. Структура слова, проведение структурного анализа слова. Слова по своей структуре неодинаковы, ибо морфемы не всегда одинаковы. При анализе обращается внимание на такие их особенности как содержательные качества, морфологическое строение, историческое состояние и определяется их этимология. Слова в языке по происхождению не ограничиваются только своими родными, есть ещё заимствованная и производная лексика. Заимствованные слова служат, подчиняясь законам данного языка. При сравнительно неглубоком структурном анализе слов-названий из эпоса

“Манас”, связанных с темой нашего исследования, сразу выясняется из каких структур они состоят. Во-первых, эти названия внутри себя делятся на простые и сложные, исходные и производные, причём исходные названия не разделяются на корни и аффиксы. К ним относятся, например, такие названия как: *сут, бал, суу, май, өт, нуш, дары, медет, кан*. Они отличаются своей древностью, многозначностью, мы встретили случаи их присутствия в составе фразеологизмов. Названия производных видов создаются из имён, прилагательных с помощью морфем глагольных словосочетаний. Например, *на примере простых названий бакшы, талгак, жерик, мартуу, безгек, кезик, чечек, медет, оржемил, мумия (момия, кумия), кучала и др.* К примеру, морфемы: *-гак // -гык > -ак // -ык > -к, создавая производные слова из глагольных слов, выражают свойства, качество предмета. Тал // талы + - гак = талгак, без + гак = безгек -гак (-гек, -гок, -гөк и др.) частица, создающая из глагола существительное; Жери + -к (-ак, -ек, -ок и др.) частица, создающая из глагола прилагательное; Сын + -к (-ык) = сынык, частица, создающая из глагола прилагательное.*

Представление названий на примере сложных слов. Кыргызский язык богат на двойные, сдвоенные слова, входящие в группу сложных слов. Мы увидели словосочетания, у которых совершенно не понятны значения как каждого компонента, так и и обоих компонентов в совокупности. Можно встретить в эпических произведениях случаи, когда рядом произносятся слова с непонятными отдельными компонентами, они изменяются соответственно звукам парных слов. К примеру, *аны-үпү* или *аны-сапы* и др. В представленных примерах, даже когда в парных словах *аны-үпү* вторая часть *үпү* изменилась на *сапы*, значение не изменилось, продолжая выражать значение эпического лекарства:

Үпү деген дары бар,

Аны деген бир дары,

[С.К., с. 226]

Аны менен сапыны,

Кутуга экөөн коштуруп,

[Ж.М., с. 282]

Примеры парных слов: *кустурма дары, кайнатма кара дары, катырма дары, мээр чөп, кажсырдын өтү, чар дары* и др. К примеру, в слове *кыр+ма* корень **кыр** в тюркских языках означает врага, сильного, жестокого врага, в качестве следующей лексической параллели это слово означает невысокую гору, край чего-либо, берег, скоблить, вырвать с корнем, ликвидировать, поломать и т.д.: *кыр / хир / хыр, хер* и др. А присоединяя частицу *-ма*, слово *кырма* в ногайском, каракалпакском языках означает “деревянную чашу”, в кыргызском языке *кырма табак* (точённое деревянное блюдо), в татарском языке в значении *кырма аяк / диал. кырмайак*. На нескольких омоформах слова *кырма* заострили внимание исследователи [Санжеев, Орловская, 2018].

Слово *кызыл*, по мнению лингвистов В. Банга и В. Радлова, слово *gizil* *giz+sil* – красноватый, где *giz* – *именная основа*, а *-sil* – аффикс ослабления степени качества, как утверждали опять-таки вышеуказанные современные учёные [Санжеев, Орловская, 2018]. Следовательно, название лекарства в эпосе *кырма кызыл* могло означать снадобье красного цвета, которое могло быть получено в результате повторяющегося соскабливания.

Парные слова, состоящие из словосочетаний с одинаковыми компонентами:

существительное + существительное: кажырдын өтү, чар дары;

Парные слова, состоящие из словосочетаний с различными компонентами:

глагол + прилагательное + существительное: кырма кызыл дары, кустурма дары, кайнатма кара дары, катырма дары; прилагательное + существительное: мээр чөп;

По структуре:

Парные слова с компонентами из корней: *чар дары, мээр чөп, куну дары, нуш дары и др.*; Один из компонентов – корень, второй – парные слова с частицами: *алтай кырмызы, садага чабуу, кебек тутөтүү и др.*; Парные слова с первым компонентом с частицей, вторым компонентом в виде корня: *кырма кызыл дары, кустурма дары, катырма дары и др.*

2.4. Этимология, её природа. Общие сведения о ней.

Этимология состоит из греческого **etymologia**, где **etymon** означает исходное значение слова, истину, реальность и **logos** – понятие посредством чтения. Исторический процесс в языке состоит из его изменения, обновления, пополнения. Ибо язык не стоит на месте, в одной и той же неизменяемой форме. Он, как живой организм, в процессе изменения и развития постепенно меняется звуковой строй языка. На это оказывают своё влияние географические условия, взаимосвязи с соседними народами, специфика отношений с ними. В связи с этим отличия в формах слов, исходная звуковая форма слова, необходимость раскрыть его первоначальное значение постепенно становятся основной функцией этимологии. Следовательно, преимущество этимологии – исследуя глубинную историю слов, она раскрывает множество бесценных фактов и материалов, секретов. То, что она считается лингвистической наукой состоит в том, что она исследует природу слов, их значений, сравнивает слова родного языка со словами из других языков, звуки со звуками, а в отдельных случаях – устойчивые словосочетания.

Прежде всего нам следует уточнить, что же является **основным объектом этимологии** – исследование происхождения чего (слова ли,

словосочетания ли или части слова?) Если осуществить этимологический анализ слова, то основным объектом этимологии станет слово, если анализировать часть слова или звук, то они станут основными объектами, если же анализировать устойчивое словосочетание, то следует одновременно исследовать каждый его компонент и лексические значения, которые делают их единством, что и будет основным объектом. В ходе этимологического анализа для определения происхождения слова следует сравнить его со словами нескольких языков. Поэтому здесь возможны и дополнительные объекты. Кыргызы большое значение придавали заразным болезням. Скажем, болезнь **чечек**. С словаре М. Кашкари “Дивану лугат-ат түрк”, а также в древнем тюркском словаре слово чечек – **çäçäk-чечек**, передаётся как цветок [Древ. сл, 1969], то в алтайском и языке крымских татар название болезни чечек даётся как **чача, чача мумы** (мать чечека) или по религиозным понятиям хозяйин болезни – женщина. В башкырском языке можно отметить несколько словосочетаний, связанных со словом **чечек**: **сәсәк ояһы** (уход болезни вглубь, очаг болезни), **һыу сәсә ге** (ветрянка; суу чечек), **кара сәсәк; күк сәсәге** (небесный чечек), **сәсәк сыгыу** (заразиться болезнью чечек); **сәсәк батыу** (время усиления болезни). В толковом словаре кыргызского языка слово **чечек** – 1. Заразная болезнь; 2. Слово, которым обычно ругают подростков. Например, Погоди, чечек! [толк. словарь кырг. языка, 2015]. 3. Диал. Байчечекей. В “Кыргызско-русском словаре” К. Юдахина чечек – оспа, великая болезнь. В переносном значении **чечек чыккансып** – он жил отдельно от людей, будто больной оспой [К. Юдахин, 1985]. Следовательно, слово **чечек** является **основным объектом** этимологического исследования, а звуковые различия, выясненные в ходе его исследования, стали **дополнительным объектом**. Определяя исходное происхождение слова, раскрывая его возникновение, этимологическую природу, **этимология опирается на следующие принципы:**

1. Фонетический или звуковой принцип;
2. Морфосемантический принцип;
3. Исторический принцип.

При **фонетическом принципе** основное внимание обращается на звуки. Например, в эпосе встречается лекарство – **мумия ~ мобия ~ момия ~ мумуя**. Здесь звук “**м**” вместе со звуками “**б**”, “**у**” переходит в исторический обмен со звуком “**о**” и определяется, к какой эпохе относится это слово.

Морфосемантический принцип. Здесь мы уточняем, какие значения имеют части слов, морфемы. К примеру, если останавливаться на этимологии слова **сынык**, то древний корень слова “**сын**” – это **сы-**. I. Сындыруу, талкалоо, бүлдүрүү и др.; II. жок кылуу; III. сындыруу, кыйратуу и др.

сы>сын>дыр, -sundur – в алтайском диалекте, в языках крымчан, шорцев, кыргызов; *сындырыс* – в хакасском языке; сундуî / сүндүî – в языке лобнорцев; *sinir* – в турецком диалекте; *сынык > -ык / -ук / -ых, сынык >* используется в значениях поломанный, уничтоженный, потерпевший поражение [Э. В. Севортян, Т. 7]. В кыргызском языке слово *сын* в результате сочетания словоизменительной и словообразующей частиц возникает сына *-а* (*-е, -о, -ө*) частица, образующая от глагола глагол *сын+а = сына* в значении оцени, испытай нечто; *сы+н+а+ак* (*-ек, -ок, -өк*) частица, образующая от существительного существительное *сын + ак = сынак* зачётная книжка, сдавать зачёт, экзамен; *сынык* поломанный *сын + - уу* (частица, обозначающая движение) *сынуу* ветка поломалась; *сындыр сын + - дыр* (*-дир, -дур и др.*) с глаголом сочетается частица отношения *сындыр – нанды сындыр*; *сын + -ган* (*-ген, -гон и др.*) с глаголом прошедшего времени организующая частица *сынган идиш, сынган кол и др.*

Исторический принцип. Происхождение устойчивых словосочетаний в языке доказывается с помощью древних примеров. Например, поскольку у кыргызов календарь был тесно связан с охотой, животноводством, сельским хозяйством все названия месяцев были связаны с охотой. К примеру, аяк оона, жалган куран и др. Например, во фразеологизме “*Жалган куранда жалама айран ичет*” название месяца “*жалган куран*” происходит от названия самца оленя, поскольку у некоторых диких жвачных животных окот происходит слишком рано, их детёныши чаще всего умирают от холода, отсюда и название месяца *жалган куран* [А. Муратов, 2021]. Этимологические исследования в конечном счёте приводят к возникновению этимологических словарей. Этимологические исследования осуществляются в двух направлениях. В **народной этимологии** – исследование осуществляется с опорой на легенды, бытующие среди людей, и в устной форме. Оно не опирается на доказательство языковыми фактами и материалами. Примеры этому, *аны-үпү, аны-сапы, эбен-себен, чар дары*. Об этом нет точных сведений. Читатель остаётся во мнении, что существовали подобные лекарственные средства. **Научная этимология** – опирается на научно доказанные специальные факты и материалы для исследования исходного происхождения слова или словосочетания. Например, *тинтүүр* – чисто кыргызское слово. К глаголу повелительного наклонения *тинт* добавляется частица *-уур (-үүр)*, с помощью которой глагол преобразовывается в существительное *тинт + үүр = тинтүүр* [К. Сейдакматов, 2003]. Сейчас слово *тинтүүр* обозначает *ланцет* [К. Юдахин, 1985]. В связи с этим используются производные слова: *тинт, тинтүү, тинтүүчү, тинтит, тинттир*.

III глава **“Болезни, встречающиеся в эпосе “Манас” и структура, семантика и этимология названий, связанных с их лечением”**. Следует отметить, что в автореферате мы не смогли привести полные сведения по раскрытию структурно-семантической, этимологической природы названий. Здесь мы ограничились раскрытием структурно-семантической и этимологической природы отдельных названий и сравнительным анализом их особенностей в исследуемых вариантах.

В современной научной медицине существует множество видов болезней: болезни внутренних органов, кожные болезни, болезни костей и суставов и др. А в традиционном народном лечении болезни делятся на два вида: 1) *Видимые болезни и неизвестные людям болезни*. Все болезни делились на *внешние* и *внутренние болезни*. Внешние болезни, различные раны, трещины лечили с помощью мазей, лекарств из растений, иногда с помощью тех или иных органов животных. Поскольку причины внутренних болезней нельзя было увидеть, считалось, что у каждой из них есть свои покровители, поэтому за помощью в излечении обращались к шаманам, а также лекарям, изгоняющим злых духов. В народной медицине есть понятие *“душевная болезнь”*. Это вид болезни, связанной с душевным миром, психологическим состоянием человека.

Болезни, относящиеся к традиционному народному лекарству, а также болезни, упоминаемые в эпосе “Манас”, по тематике разделены на группы в трудах И. Молдобаева, А. Муратова, Г. Т. Ботокановой, Н. Тентигул кызы, Н. Тахировой. Общие болезни разделяются на следующие типы: *роды и женские болезни; детские болезни; воспалительные болезни; болезни суставов рук и ног и др.* [Г. Т. Ботоканова, 2015]. Если Тентигул к. Назира традиционные методы лечения делит на рациональные и эмпирические группы [Тентигул к. Н. 2018], то Н. Тахирова интеграцию народной медицины в эпосе «Манас» с научной медициной подразделяет на несколько групп.

Вышеуказанные научные исследования осуществлялись в этнографии, философии, культуроведении, литературоведческом и педагогическом аспектах, были разработаны соответствующие выводы. Однако, до сего дня не проводился лингвистический анализ названий болезней, упоминаемых в эпосе “Манас”. В связи с этим нами осуществлено исследование по названиям болезней в эпосе “Манас”, способам и приёмам их излечения, которые подразделены на 11 лексико-тематических групп.

3.1. Лексико-семантическая группа женских болезней в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология. В эпосе “Манас” встречается много названий, относящихся к данной группе: *жерик, талгак,*

бакан коюу, толгоо тартуу, курсак оңдоо, бел тартуу, басып тартуу, мартуу, калчылдак, саруулоо и др. Мы осуществили структурно-семантический и этимологический анализы каждого из этих названий, остановились на различиях в каждом варианте эпоса. К примеру, характерное состояние беременной женщины – **талгак**. В эпических произведениях женщина в положении всегда испытывает неуёмное желание съесть сердце леопарда, тигра, снежного барса, а также поест мясо змеи, соколов и иных животных. Вот как это передаётся в эпосе:

<i>Эта жена Жакына</i>	<i>Всё это лекарство</i>	<i>Сдурела эта байбиче,</i>
<i>Вроде ощутила талгак.</i>	<i>От моего талгака.</i>	<i>От своего желания</i>
[С. К. 2, 49-б],	[Ж. М. 62, 43-б],	[С. О. 1. 51-б.]

Здесь слово **талгак** (в кыргызский язык пришло из арабского **талх** – горькая соль + **ак** – желание есть солёную пищу). Производное слово – **талгактык** [К. Малаев, 2011]. В словарях, в том числе и толковых объясняется так: I. Сильное желание, стремление беременной женщины поест нечто необычное; II. В переносном значении – избирательность; III. Сильное, непреодолимое желание [К. Юдахин, 1985]. Тал III. 1. Потерять сознание, ничего не чувствовать. Сравнительно с этим, в словаре алтайцев талгак – страдающий падучей болезнью, эпилепсией; талгак кижы – человек, страдающий падучей болезнью; эпилепсия [Алт.-русс. словарь, 2018].

По нашему мнению, слово **талгак** образовано так: *талы*+*-гак*. Тал I. *Дерево с тонкими, гибкими ветвями; Тал II. Одно из волокон тонкого волокнистого вещества; Талы III. 1). Потерять сознание, ничего не чувствовать. 2). Испытывать усталость.* Из этих названий к слову **талгак** примыкает частица третьего значения *тал*+*-ы* потерять сознание, когда к глагольному слову присоединяется частица, образующая из глагола существительное +*-гак* (-гек, -гок и др.) и возникает слово *тал*+*-ы*+*-гак*, от которого, по-нашему мнению, и появляется слово **талгак**. Здесь мы видим, что буква **ы** в соответствии с **явлением апокапа фонетическое явление** (случай, когда буквы в конце слова в связи с ударением вынуждены выпадать и не произносятся) [Ж. Мукамбаев, 1978]. В варианте С. Орозбакова вместе со словом **талгак** употребляется и слово “*жерик*”, этимологию которого мы раскрываем. В данном параграфе проводится этнолингвистическое наблюдение над названиями, связанными с женскими заболеваниями, определяется их этимологическая природа и проводятся сравнения названий в разных вариантах.

3.2. Лексико-семантическая группа названий заразных болезней в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология. Мы привели

примеры названий заразных болезней из эпоса “Манас” – *кара оору, кабыргадан кагынуу, чечек, кезик, келте, жөтөл*. К примеру:

Кара оорудан катпайбы,

Мага окшогон балдарды

Кагын алып жатпайбы. [С.О. 4, 11-б.]

Кара оору – по современным понятиям *болезнь, охватывающая всех, эпидемия*. Слово “*Кара*” весьма многозначно. В ЭСТЯ Э. В. Севортыяна 1) обозначает цвет, используется в турецком, азербайджанском, каракалпакском, кыргызском, казахском, татарском, алтайском и других языках *кара / qara / q'ara / хара* в хакасском / *хура* в чувашском языках.

2) В переносном значении в кыргызском, турецком, казахском, ногайском, башкырском языках используется как эпитет к слову *раб, подневольный*; Для составления семантической истории слова *кара* были сопоставлены его производные значения в монгольском, персидском языках [Э. В. Севортыян, Т. 6].

а) В кумыкском языке *кара эт* в монгольском языке *хар мах*; по-кыргызски *кара сөз* – у монгол *хар хер* (народный язык), по-башкырски *кара буран* (вихрь), по-монгольски *хар салхи* (буря); в кыргызском языке *кара сөз* – прозаическая речь;

б) по-азербайжански *кара су* – застойная вода, в персидском языке сийаһаб – мутная, грязная **вода, болото**; по-чувашски *хура ҫил* (смерч), в персидском языке сийаһаб; по-турецки *yüzükara* (униженный, оскорблённый), в персидском языке сийаһу (без честолюбия). У него есть и синонимические ряды. Например, 1. Заботиться о чём-то или о ком-то, лечить; 2. проверять, просмотреть; 3. Кормить, заботиться, воспитывать; 4. ждать; 5. Обратить внимание, охранять, воспитывать; 6. Стать чьим-то; 7. В некоторых диалектах как омоним слова *кара* обозначает массу, многочисленность (толпа), например, в кыргызском языке *караламан калк*, в монгольском языке как второй компонент парного слова, *морь хар* – кони и другие, в кыргызском языке *кара* – крупный рогатый скот, если сравнивать с турецким языком *jilqi qara* ‘скот’, монг. *хун хар* ‘некто’, в кыргызском языке *киши-кара* – некто, *караламан калк*, в якутском языке *кихи-хара буол* – стать человеком [Э. В. Севортыян, Т. 5]. Следовательно, в этом примере *кара оору* – *болезнь, затронувшая весь народ*. Таким образом, названия заразных болезней, взятых из эпоса, были сопоставлены с названиями болезней у тюркоязычных народов, определены их семантико-этимологические значения.

3.3. **Лексико-семантическая группа названий лекарств фармакологического характера в эпосе “Манас” и их структурно-**

семантическая этимология. В эпосах мы встретили много названий лекарств для выведения яда из организма, для лечения ран на теле: *апы-үпү, эбен-себен, кайнатма кара дары, кырма кызыл дары, чар дары, азиз, медет, мээр чөп, оржемил, уулжан, күчала.*

Одно из них – **Мээр чөп.** Если обратиться к его этимологии, то слово **Мээр** пришло к нам из иранского “*мэһр*” [Абдырахманов Т., 2018]. “Мээр”, по нашему, нежный, приятный, по народным поверьям, трава, которая придаёт человеку красоту, силу.

*Бармактайын чайнаса, Беш талын катып чайнатса,
Адамдын мээрин кандырган, Тулпардын суусун кандырган [С. К. 175-б].*

В кыргызском языке – *мээр чөп*, в азербайджанском – *şirin ot*, в турецком – *matli çimen*, в казахском языке – *tәттi шөп*, в монгольском – *чихэрлэг өвс*, в таджикском языке – *алафи ширин*, в узбекском – *chirin ot* (взято из Интернета). Как можно заметить, слово “*мээр*” во всех языках используется в значениях “*красивый, сладкий*”. В работе К. Карасаева “Кабус Наама” *мээр чөп* на фарси *мехер гийах* (“*гийах*” – по-нашему “*трава*”) [К. Карасаев, 1996]. А в кыргызском языке *кыяк* – вид травы, к примеру, *кара кыяк*. В кыргызском языке от слова “*мээр*” образуются производные формы: *мээрим, мээримдүүлүк, мээримин төгүп*, а в качестве синонима можно отметить слово “*жыпар*”. В этом параграфе мы взяли много примеров из эпоса, уточнили функции лекарств, раскрыли структурно-семантические, этимологические значения названий, осуществили сопоставления вариантов.

3.4. Лексико-семантическая группа болезней ортопедического характера в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология.

В эту группу вошли сведения о приёмах лечения *сломанных костей, наложения шин на вывихи* из эпоса.

*Сынып калган канатын Талкаланган сыныкка,
Кыябына салганы, Дары салып эп тапкан
[С.О. 2. 299-б]. [Ж. М. 205-б].*

Древние кыргызы на сломанные кости рук или ног привязывали *шакшаки*, шины из веток дерева, а затем крепко связывали их шёлковой верёвкой. Если останавливаться на значении слова *шакшак*, то слово **шакшак** – исконно кыргызское, вот как оно даётся в толковом словаре: 1. Специально изготовленные деревянные приспособления, используемые для обездвиживания сломанных костей. 2. Кости пальцев. 3. Специально изготовленный предмет, надеваемый на голову ловчей птицы, чтобы помешать ей клевать свои путы на ногах. 4. Отдельные льдинки в форме сосулек; полужидкая грязь. *Жол көрүнбөй түз болуп, Сакалы шакшак муз болуп* («Эр Табылды»). **Шакшакта** 1. Крепко привязать шакшак. 2. Стоять

неподвижно, как шакшак [Толковый словарь кырг. языка, 2015]. В труде К. Карасаева слово *шакшак* рассматривается как воспринятое из персидского языка, где *шакшак* – *пальцы ног*. Учёный приводит это слово с таким примером как *Союл менен шакшагын кыйрата чааптыр* [К. Карасаев, 1996]. Мы позволим себе не согласиться с предположением К. Карасаева по поводу заимствования слова “шакшак” из иранского языка, ибо ещё задолго до установления взаимосвязей с этим народом древние кыргызы активно его использовали. Это слово встречается в языках сибирских народов, значит кыргызы пользовались им ещё когда проживали там. В родственных тюркских языках можно встретить слова, близкие по значению слову шакшак. Например, в казахском языке – *таңгыш* қалақ, в алтайском языке – *ТАН- I* (перевязывать; накладывать повязку), от которого образовывались такие производные формы ~ *тан‘гыш* ~ *тан‘ыш* ~ *тан‘гышкак* ~ *тан‘гышкын*; корень – тан- I; повязка [Алт.-русс. сл., 2018]; В алтайско-русском словаре так толкуется слово *шакшак*:

Шакшак 1) клин; үзүктебей иштенерге көп шакшак белетеп алды – чтобы непрерывно работать, приготовил много клиньев; 2) мед. лубок, твёрдый фиксатор, накладка, дощечка (на место костного перелома); ийттин бертик будына шакшакты жаба тангар – привязывать лубок к травмированной ноге собаки) [Алт.-русс. сл., 2018]. В этом параграфе нами определены сопоставления названий в кыргызском и других родственных тюркских языках, среди них определены семантические, этимологические значения в алтайском языке и славянских языках.

3.5. Лексико-семантическая группа названий диетологических понятий в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология. Лечение определённых болезней проводилось и с помощью определённых пищевых продуктов: *молока, воды, сахара, мёда и др.*; Например, раненному Манасу Каныкей тут же даёт:

Тут Каныкей сразу же,

Дала молоко с сахаром [Ж. Мамай, 2004].

Здесь *шекер* в словаре К. Юдахина отмечается как заимствование из арабского языка, синонимичный ряд – кумшекер, кант. В алтайском языке значение: *кант*; с. *чикир*; Оно сахарлу таарга учурап, [аюлар] сахарды аайыба жы жок ип алгандар (С. Суразаков) Анан, бир мүшөк кантты сүзүп, [аюу] өтө көп жеди [Алт.-русс. сл., 2018], *чикир* сахар; ср. *Шикир* [Алт.-русс. сл., 2018]. *Шикир сахар*; јаанам шикирди таарлап алатан – бабушка покупала сахар мешками. Производное слово сравнительно с алтайским языком в монгольском языке слово шекер поясняется *šiker* [перс. šakar ← иран. sukara]. В халхасском языке *чихэр*, в калмыцком языке – *шикр*, в

бурятском – *шэхэр* (сахар) [Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., 2015]. Значит, во всех указанных тюркских языках слово *шекер* как сладкий в виде кристаллического песка продукт активно функционирует *шекер / шикир / чикир*.

3.6. **Лексико-семантическая группа названий эпилепсического характера болезней в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология.** В этой группе рассмотрены такие названия как *суу буркүү, учуктоо, кебек түтөтүү, курмушу түтөтүү, садага чабуу*. В качестве примера возьмём такие строки из варианта Ж. Мамай:

Курмушу менен учуктап,

Куу курмушу журттан таап [Ж. Мамай, 1995]. Здесь *курмушу* – старая облезлая кошма.

Учуктоо – учукта I. В целях излечения простывшего, испытывающего озноб человека клещи или другие металлические инструменты на огне накаливали докрасна, затем набирали в рот холодную воду и через раскалённый металл брызгали на больного. *Үнү дагы киркирен калыптыр. Учуктайынбы?* (А. Токомбаев). *Учуктап коюу* 1. Наряду с *учукта I. 2. пер.* Зарвавшегося, никого не слушающего человека приводить в чувство посредством побоев.

Остановимся кратко на этимологии слова *учук*, в древнетюркском словаре *uċig* – сыпь, налёт на губах; *uċig II* *uċig jelpik parn.* Лихорадка; *jogadmauluu uċig jelpik* – исчезающая лихорадка [Древнетюрк. сл., 1969]; В “Этимологическом словаре тюркских языков Э. В. Севортына есть такие сведения: *учук / uċig I.* В таких языках как кыргызский, алтайский, шорский и др.; *учух / uċux* – в хакасском языке; *ужук / ugug* – в тувинском языке; *ушык* – в казахском языке; *учук / uċig / uċuk* – используются в турецком, кыргызском, уйгурском, узбекском языках.

1. При простуде, повышении температуры тела на губах появляются папула, сыпь (исиркек); в турецком, азербайджанском, кыргызском, казахском, каракалпакском, узбекском, ногайском языках и др. [Э. В. Севортына, Т. 1, 1974]. Следовательно, в народных методах лечения, когда человека знобило, в качестве способа лечения использовалось учуктоо, когда на больного через раскалённое железо брызгалась вода, вероятно, было поверье, что болезнь испугается и отступит. Этот метод часто используется и сегодня.

3.7. **Лексико-семантическая группа названий физиологического характера в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология.** В эпосе приводятся и такие способы лечения как: *укалоо (массаж), размягчение тела, массажирование ногами с использованием всего веса*

тела, способы выведения из тела лишней жидкости (сары суу). Об этом можно привести следующие примеры из эпоса:

Аткын Жолой жүрүптүр,   Абакеңдин соорусу
Ары-бери сүрүптүр,   Кармаганын сүйүптүр [С. О., с. 224].

Укалоо (массаж) – *укала* размягчение определённых участков тела с помощью рук. *Укалат* – производный глагол от глагола *укала*; **Укалоо** – название движения глагола *укала* [Толк. словарь кырг. яз., 2015]. В словаре Э. В. Севортыяна слово *укала* происходит от древнего *үв'е / йве / уша (уз / ув / ужа (мять руками, разминать, кырг. үбөлө, үбөлөнүп I* в турецком языке (*uvat* – раздроблять, измельчать), в турецком диалект; *II. ү-р; үк- / -йк*, в диалектах кыргызского, казахского, каракалпакского, уйгурского языков *үк-үт* – измельчение зёрен пшеницы или других злаковых культур; *йк- / йк* – как одна часть из многих видов *үк-ала, үк-эле* – измельчай, разбивай и др.

Следовательно, слово *укала* в кыргызском языке произошло от сочетания *үк + -ала* (частица, показывающая многократность исполняемых действий) [Э. В. Севортыян, Т. 1, 1974]. Здесь следует ещё отметить диалектные особенности, отличающиеся от литературного языка. Ибо, по сравнению с литературным языком, в говорах можно встретить много слов, отличающихся по звуковому составу, т.е. фонетические диалектизмы. К примеру, *укала-ушала, сызык-чызык, топурак-тупурак-турпак* и др.

3.8. Лексико-семантическая группа названий токсикологического характера в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология. В эпосах широко используются такие традиционные мотивы, как отравление батыра ядом, способы выведения яда из его организма. Здесь происходит отравление не только личного врага, но и близкого человека, для того, чтобы сохранить свою власть. В эпосах встречаются такие виды ядовитых веществ как *чык этпес уу, күйдүргөн уу, чачама уу*. Например,

Күпчөккө салган бозону,   Чачпакка салган бозо бар,
Ичинде күйдүргөн уусу кошо бар.   Чачама уусу кошо бар. [С. К., с. 241].

Остановимся на этимологии слова *чачама уу*: если мелкие крупинки мяса или иного продукта попадают со вдохом в пищевод, то в горле начинает першить и человек начинает покашливать, по-кыргызски чакайт или чачайт. Эти глаголы *чака* или *чача* возникают от того, что в слове *кака* один или два звука *к* изменяются на звук *ч*, что придаёт слову немного иной смысл: *кака > чака > чача* [К. Сейдакматов, 1988]. Следовательно, слово *чачама уу* произошло от присоединения к слову *чача* частицы *- ма* (от глагола образующего существительное). Вероятно, человек, выпивший этот яд, начинал кашлять и задыхался от недостатка воздуха. Значение слова *уу* следующее: *1.1.* отравляющее вещество; *2. переносн.* Печаль, тоска, мука; *3.*

переносн. состояние глубокой тоски, когда не хочется жить. *Уу II*. 1. Охота, рыболовство. 2. Условие, метод, секрет, путь достижения успеха в некоем деле; *Уу III*. Бессвязные, громкие крики, вопли, звуки [Толк. словарь кырг. яз., 2015]. *Уу IV*. арх. (*ху* – Он т.е. Бог) – возглас, которым дервиши сопровождают свои радения [К. Юдахин, 1985]; В этимологическом словаре монгольского языка – *Ау I* (ср. *ауау I*) в халх., бурят., калм. языках *аг* – *сильно, крепко, туго* (напр., об узкой обуви, приставшем комке грязи); бурят., калм. – *острый, крепкий, горький* (напр., о пище). ◇ – як. *ах* – *острый вкус в пище*; (?) кырг. *уу* – *яд* [Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., 2018]. В словаре Э. В. Севортыяна I А: ВЫ / А: WI – туркм.; *аву* (кыр.=каз.); *аи, аги, аг, ави* – турец. диал. *ағы / аүі* азер.; *азу / аүи* кумык., каб.-бал., каз., *ауулуу* (“ядовитый”), *ога / оуа* уйг.; II у:в/и турк.диал., *ув/иw* кумык., каб.-бал., ног., каракалп.; *ув / цу* кар.; у: / и: турк. диал., кыр., (*уу*): у / *йй* каз.; *ыв / iw* баш. диал.; А: *вы~азув~азу* и остальные двухсложные формы-производные, образованные аффиксом *-(а) г~ы~у-* в значении средства/орудия действия от глагольного члена омонимической пары а:г “отравлять” а:г “горький”. *Авзу* (*ав-+-зу*) ядовитый: у:к(< у:+-к) кыр., о:г (< о:+-к) тув., о:х- (< о:+-х) хак. у:лук- (< у:+-лук) -кыр. Все формы со значением “отравляться” [Э. В. Севортыян, Т. 1, 1974]. Следовательно, в лексике кыргызского языка начальная форма слова *уу* была характерна для всех тюркских языков в формах *аи, аги, аг, ави*, позже на основе фонетических изменений (в древнем языке не было долгих гласных) перешло в используемую нами ныне форму *уу*. Примером этого могут быть *буудай-бугдай, тоо-таг* и др. Кроме этого часто используются такие словосочетания как *уу коргошун, уу тырмак, уу тил, уу-дуу*, также слово *уу* мы часто встречаем в составе устойчивых словосочетаний. Например, *уу десе, дуу деген; мойнунан байлаган ит ууга жарабайт; тилден бал да тамат, уу да тамат*.

3.9. **Лексико-семантическая группа, обозначающая названия хирургических понятий в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология.** В процессе лечения использовались такие инструменты как: *тинтүүр, аштар, наштар, картык, сапсалга, бычак, искек*, а также *чексе, күнсөр* для хранения, изготовления, измерения дозы лекарственных средств. Для обработки ран, остановки кровотечения, очищения загноившейся крови, использовались лекарственные средства, получаемые из растений, а также желчь, жир и кровь животных и зверей: *эбен себен, апы-үпү, кайнатма кара дары, кырма кызыл дары, куну, нуш, ийсең, жуушаң, калдыркандын жалбырак, чар дары, медет, мээр чөп, оржемил, уулжан*. Например,
Жаман жара экен деп *Жарага дары чаптырып,*
Көрүп кыйла жан кетти. *Эбен, себен, медеттен,*

[С.О., 2, с. 60].

[Ж. М., с. 651].

Этимология слова *жара* следующая: В толковом словаре кыргызского языка *Жара-І*. 1. Соответствовать требованиям, понравиться и др. *Жара ІІ*. Кожная болезнь, загноившаяся, покрывшаяся волдырями рана. В словаре Э.В. Севортына слово жара объясняется так: *ЙА:РА* – рана, порез – туркм., азерб., *язва*, болячка – гагауз., кырг., каз., каракалп. Все исследователи, начиная с А. Вамбери, считают *йара* производным от глагола *йа:р* – резать, раскалывать. Дж. Клоссон полагал, что *йара* – монг. заимствование. Действительно, слово появляется в тюркских источниках лишь с XIV в. Соответствие тюркского, анлаутного *й* монг. *й* тоже скорее говорит о заимствованном характере слова [Э. В. Севортын, Т. 4, 1989]. Равным образом бурят. *яра* ‘болячка, рана, короста, язва’ является одноморфемным словом, но его киргизский эквивалент является двухморфемным словом: *жар* – колоть, раскалывать, зарезать, задрать’ + имяобразующий суффикс *-а*: *жара* – ‘рана, язва, болячка’. [Санжеев Г. Д., Орловская М.Д., Т. 1, 2016]. В этимологическом словаре монгольских языков *YARA* 1. [*yar-a – на тюркской почве] *Халх.*, *калм.* *яр*, бурят. *яра*, *даг.* *јар (јара)*, *дунс.* *јара*, мнгр. *јара* болячка, рана, короста, язва; (иногда) сук в древесине. ◇ ← *Тюрк.:* *туркм.* *яра* – рана, ранение; нарыв, язва, болячка [Санжеев Г. Д., Орловская М. Д., Т. 3, 2018]. Всё это свидетельство того, что уже в древности народные целители прекрасно владели способами и приёмами хирургического лечения.

3.10. **Лексико-семантическая группа названий лечебных инструментов в эпосе “Манас” и их структурно-семантическая этимология.** *Картык* – инструмент, изготовляемый из рога коровы или яка, для отсасывания крови, гноя, воздуха из тела больного [Энцикл. “Манас”, Т. 2, 1995].

Кан-ириңин бузулган,

Картык менен тарттырып [Ж. Мамай, 2004].

В труде Э. В. Севортына слово *карт* в турецком, каракалпакском, казахском, кыргызском, ногайском, татарском, башкырском языках встречается в форме *карт*, в диалекте кумыкского – в форме *қорт*. Слово *карт* 1. В кыргызском, турецком языках – корка на ране; 2. Катуу – в турецком и азербайджанском языках; 3. Внешняя кожура – яйца, злаковых зёрен, деревьев и кустарников – на языках тофа, тувинцев; 4. На старотурецком, каракалпакском, казахском, азербайджанском, кыргызском, ногайском, татарском языках обозначает старый возраст человека, животного, растения. Чисто кыргызское слово *картык*, судя по приведённым выше примерам: *карт* (рана, корочка на ране), образовано, возможно, присоединением к существительному частицы *-ык* *карт+ык = картык*.

3.11. Профессиональная лексика, связанная с народными лекарями и их структурно-семантическая этимология. Мы провели этимологический анализ некоторых названий лекарей в народной медицине, таких как: *албынчы, аначы, бадикчи, бакшы, куучу, табып, сыныкчы, чекмечи, укалоочу, эмчи.*

Албынчы – в этимологическом словаре монгольского языка слово “*албын*” 1. В кыргызском языке название болезни; 2. Силой волшебства изгнание “*девушек чертей*”, а в халхасском языке – *албин*, в бурятском языке – *альбан*, жестокий, плохой дух, передаётся в значении изгнание “*девушек чертей*” [Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Т. 1, 2015]. В словаре К. Карасаева рассматривается как общетюркское слово, при лечении горной болезни (спазмы дыхания), в монгольском языке означает джин, шайтан (чёрт). В словаре алтайских языков слово “*албын*” означает волшебную силу, *албынду* – *кружиться*, буравить. *Албын-илбин* 1) волшебный; 2) духи предков; 3) чудесно, за пределами обычного [Алт.-русс. словарь, 2018]. Таким образом, некоторым из 26 профессиональных народных названий, связанных с традиционным кыргызским целительством, мы раскрыли их семантические, этимологические значения, исследовали их.

ВЫВОДЫ

В диссертационном исследовании мы подвели основные научные и практические выводы, показали своим последователям пути и перспективы дальнейших разысканий. На примере эпоса “Манас” мы осуществили этнолингвистическое исследование названий болезней и способов их лечения. Исследование дало нам возможность сделать следующие выводы:

1) Изучение научно-теоретических положений трудов по общей лингвистике, тюркологии, кыргызскому языкознанию по проблемам названий болезней и способов их излечения позволило нам определить состояние исследованности проблемы;

2) Поскольку народное целительство рассматривалось нами как одна из ветвей традиционных знаний, были изучены и другие виды традиционных знаний;

3) Определены общие закономерности и тенденции использования в художественных произведениях названий болезней и способов их излечения;

4) Даны функциональные характеристики названий болезней и способов их лечения;

5) На основании общечеловеческих и национальных культурных сведений разрешены историко-семантические и этимологические значения названий болезней и связанных с ними способов лечения.

Список трудов, опубликованных по теме диссертации:

- 1. Супаева, А. А.** “Манас” эпосундагы оору аталыштары жана алардын лексика-семантикалык, тематикалык топтору [Текст] / А.А. Супаева // “Ala Too Academic Studies”. – 2022. – № 4. – С. 230-236. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50277632>
- 2. Супаева, А. А.** “Манас” эпосунда кезиккен аял ооруларынын аталыштарына лингвистикалык анализ [Текст] / А. А. Супаева // “Ala Too Academic Studies”. – 2023. – № 2. – С. 356-364. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75176214>
- 3. Супаева, А. А.** “Манас” эпосундагы элдик хирургиялык ыкмалардын жана колдонулуучу аспаптардын аталыштарына этимологиялык анализ [Текст] / А. А. Супаева // ESSA II. International Eurasian Social Sciences and Arts Symposium 25-26 March, 2023. – С. 229-236. <https://essasymposium.org>
- 4. Супаева, А. А.** Кыргыз элинин салттуу дарыгерчилиги [Текст] / А. А. Супаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 9. – С. 363-366. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54151678>
- 5. Супаева, А. А.** “Манас” эпосундагы диетологиялык топ аталышындагы түшүнүктөрдүн лексикалык-семантикалык тобу жана алардын этимологиясы [Текст] / А. А. Супаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 9. – С. 367-369. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65668386>
- 6. Супаева, А. А.** “Манас” эпосундагы жугуштуу оору аталыштарынын семантикалык жана этимологиялык өзгөчөлүктөрү [Текст] / А.А. Супаева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2024. – № 1. – С. 376-379. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69230835>
- 7. Супаева, А. А.** “Манас” эпосунда кыргыз элдик фармакологиясын туюндурган аталыштардын этимологиясы [Текст] / А. А. Супаева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2024. – № 1. – С. 380-384. <https://elibrary.ru/item.asp?id=69230836>
- 8. Супаева, А. А.** Ж. Мамайдын варианты боюнча “Манас” эпосундагы элдик дарыгерчилик [Текст] / А. А. Супаева // “Alatoo Academic Studies”. – 2024. – № 3. – С. 230-236. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75176214>

РЕЗЮМЕ

диссертационного исследования Супаевой Аиды Акунбековны “Структура, семантика и этимология названий, связанных с болезнями и их лечением в эпосе “Манас” (Сравнение вариантов С. Каралаева, С. Орозбакова, Ж. Мамай) по специальности 10.02.01 – кыргызский язык, представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Ключевые слова: традиционное знание, народное целительство, названия болезней, этнолингвистика, структура, семантика, этимологический анализ.

Объект работы – Представленные в эпосе названия болезней, относящиеся к традиционному целительству, языковые факты и материалы, лексические единицы.

Предмет исследования – Структура, семантика и этимология названий болезней и способов их лечения в эпосе “Манас”.

Цель исследования: Разделение на группы по лексико-семантическим, функциональным особенностям названий болезней и способов их лечения в эпосе “Манас”, определение их этимологии и показ их места в лексической системе языка.

Методы исследования. Нами использованы такие методы как описание, группирование, систематизация, структурный анализ, синтез, моделирование, раскрытие этимологической истории и другие методы.

Основные результаты исследования:

1) Изучение научно-теоретических положений трудов по общей лингвистике, тюркологии, кыргызскому языкознанию по проблемам названий болезней и способов их излечения позволило нам определить состояние исследованности проблемы;

2) Поскольку народное целительство рассматривалось нами как одна из ветвей традиционных знаний, были изучены и другие виды традиционных знаний;

3) Определены общие закономерности и тенденции использования в художественных произведениях названий болезней и способов их излечения;

4) Даны функциональные характеристики названий болезней и способов их лечения;

5) На основании общечеловеческих и национальных культурных сведений разрешены историко-семантические и этимологические значения названий болезней и связанных с ними способов лечения.

Сфера использования: В исследовании таких разделов кыргызского языкознания как лексикология, этимология, этнолингвистика результаты нашей работы могут стать теоретическим и практическим материалом. Их также можно использовать при обучении Манасоведению, традиционным знаниям и иным учебным дисциплинам.

Супаева Аида Акунбековнанын 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Манас” эпосунда оору жана аны айыктырууга байланыштуу аталыштардын структурасы, семантикасы жана этимологиясы. (С. Каралаев, С. Орозбаков жана Жусуп Мамайдын варианттарын салыштыруу)” темадагы диссертациялык эмгегинин

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: салттуу билим, элдик дарыгерчилик, оору аталыштары, этнолингвистика, структура, семантика, этимологиялык анализ.

Иштин объектиси – Эпосто берилген салттуу дарыгерчиликке байланыштуу аталыштар, тилдик факт-материалдар, лексикалык бирдиктер.

Изилдөөнүн предмети – “Манас” эпосунда ооруга жана аларды айыктырууга байланыштуу аталыштардын структурасы, семантикасы жана этимологиясы.

Изилдөөнүн максаты: “Манас” эпосунда оорулардын жана аларды айыктырууга байланыштуу аталыштардын лексикалык-семантикалык, функционалдык өзгөчөлүктөрү боюнча топторго бөлүштүрүү, этимологиясын аныктоо жана анын тилдин лексикалык системасындагы ордун көрсөтүү.

Изилдөө методдору катары сыпаттама, топтоо, системалаштыруу, структуралык, синтез, моделдештирүү, этимологиялык тарыхын ачып берүү ж.б. методдор пайдаланылды.

Изилдөөнүн негизги натыйжалары:

- 1) Жалпы лингвистика, түркология, кыргыз тил илиминде оору жана аны айыктырууга байланыштуу аталыштарга арналган илимий эмгектерде айтылган илимий-теориялык жоболорду талдоого алуу аркылуу проблеманын изилдениш абалы аныкталды;
- 2) Элдик дарыгерчилик салттуу билимдин бир тармагы катары каралгандыктан салттуу билимдин башка түрлөрү да талданды;
- 3) Көркөм чыгармаларда оору жана аны айыктырууга байланыштуу аталыштардын колдонулушунун жалпы мыйзам ченемдүүлүктөрү жана тенденциялары аныкталды;
- 4) оору жана аны айыктырууга байланыштуу аталыштарга функционалдык мүнөздөмө берилди;
- 5) жалпы адамзаттык жана улуттук маданий маалыматтардын негизинде оору жана аны айыктырууга байланыштуу аталыштардын тарыхый-семантикалык, этимологиялык мааниси чечмеленди.

Колдонулуу чөйрөсү: кыргыз тили илиминде лексикология, этимология, этнолингвистика сыяктуу бөлүмдөрдүн изилдөө иштеринде илимий багыттагы теориялык жана практикалык материал боло алат. “Манас” таануу, салттык билимдер, эл таануу дисциплиналары боюнча иш алып барууда колдонууга болот.

RESUME

Dissertation title of Supaeva Aida Akunbekovna: "Structure, semantics, and etymology of names associated with diseases and their treatment in the epic "Manas" (a comparative analysis of the versions by S. Karalaev, S. Orozbekov, and Zh. Mamay)

Specialty: 10.02.01 - Kyrgyz Language

Keywords: traditional knowledge, folk healing, disease nomenclature, ethnolinguistics, structural analysis, semantic analysis, etymology.

Research Object: Terms related to diseases and their treatments as presented in the epic "Manas," including linguistic data and lexical items.

Research Subject: The structure, semantics, and etymology of disease names and treatment methods in the epic "Manas."

Research Aim: To categorize the disease names and treatment methods in the epic "Manas" based on lexical-semantic and functional characteristics, determine their etymologies, and elucidate their roles within the language's lexical system.

Research Methods: The study employs descriptive analysis, classification, systematization, structural analysis, synthesis, modeling, and etymological investigation.

Main Research Findings:

1. A review of scholarly works in general linguistics, Turkology, and Kyrgyz linguistics concerning disease nomenclature and treatment methods established the current state of research on the topic.
2. Folk healing was examined as a branch of traditional knowledge, leading to the exploration of other traditional knowledge types.
3. General patterns and trends in the use of disease names and treatment methods in literary works were identified.
4. Functional characteristics of disease names and treatment methods were analyzed.
5. Historical-semantic and etymological meanings of disease names and associated treatments were elucidated based on universal and national cultural contexts.

Application Scope: The findings can serve as theoretical and practical resources in Kyrgyz linguistics fields such as lexicology, etymology, and ethnolinguistics. They are also applicable in teaching Manas studies, traditional knowledge, and related academic disciplines.